

Однажды, желая сломить волю Цзюнь Тяньяо, он привел его в один из домов терпимости.

Едва переступив порог, они оказались в окружении толпы.

Вокруг стоял оглушительный гомон, воздух был пропитан приторным запахом пудры. Мо Янь недовольно нахмурился, подумав про себя: сборище вульгарных девиц.

Вскоре к нему, покачивая веером, подошел разодетый в вызывающие наряды мужчина и бросил взгляд на того, кто был у Мо Яня в объятиях.

— Ой! Юный господин, вы привели друга развлечься или ищете острых ощущений?

Мо Янь опустил взгляд на Цзюнь Тяньяо и увидел, что тот сжал губы, а на его лице читалось глубокое унижение.

— Как по-твоему, хорош ли мой спутник в сравнении с вашими главными звездами?

Он не сводил глаз с Цзюнь Тяньяо, ловя каждое, даже самое мимолетное изменение в выражении его лица.

Опекун заведения проводил Мо Яня к столику.

— Присаживайтесь, господин, поговорим.

Когда Мо Янь сел, тот продолжил:

— Не стану скрывать, ваш спутник лицом вышел куда краше, но...

На его лице появилась сальная ухмылка.

— Что до умения ублажать, не хочу хвастаться, но любая из наших девиц даст ему фору.

Заметив, что Мо Янь молча продолжает разглядывать Цзюнь Тяньяо, он добавил:

— Может, желаете попробовать кого-то из наших?

— О? Звучит заманчиво, только я сегодня пришел со своим...

— Ну так что же в этом такого? Вы молоды и полны сил, неужели двое на вечер для вас много?

По-моему, даже если добавить меня, будет в самый раз! — похотливо проговорил опекун.

Хотя Мо Янь испытывал отвращение к этому человеку, на его лице играла улыбка.

— Тогда мне нужно спросить моего спутника, согласен ли он.

Он двусмысленно коснулся лица Цзюнь Тяньяо:

— Ну, что скажешь?

Цзюнь Тяньяо никогда не испытывал подобного унижения.

Кровь ударила ему в голову, он мечтал лишь об одном — растерзать этого человека, который рассматривал его как товар, и бросить его тело на растерзание зверям. Он сверлил Мо Яня взглядом, полным ненависти.

— Я бывал в таких местах чаще, чем делил с тобой постель. Знай я, что ты любишь подобное, еще в долине нашел бы тебе кого-нибудь, чтобы ты не коротал ночи в одиночестве, изнывая от неудовлетворенности!

Мо Янь продолжал улыбаться, но в его глазах застыл холод.

Вдруг раздался треск — он с силой рванул одежду Цзюнь Тяньяо и прижал его лицом к столу.

Остальные посетители, услышав шум, обернулись: прекрасный юноша в красном прижал к столу полураздетого мужчину.

Казалось бы, в таком месте это привычное зрелище, но сейчас эта картина выглядела пугающе порочно.

В зале поднялся гул, отовсюду доносились сальные шуточки.

— Ты поспешил с выводами, опекун. Мой спутник ничуть не хуже твоих.

Сказав это, он взмахнул рукой, опуская занавеси и скрывая их от чужих глаз.

Он немного посмотрел на Цзюнь Тяньяо, и, видя, что тот не собирается просить о пощаде, внезапно...

— Ты так унижаешь меня, но настанет день, и я заставлю тебя молить о смерти, когда она не

придет!

Цзюнь Тяньяо скрежетал зубами, в его глазах, казалось, полыхал огонь.

Мо Янь холодно усмехнулся:

— И как же ты собираешься этого добиться?

Цзюнь Тяньяо и без того был под воздействием снадобья, как он мог вынести подобное? Окружающие люди вокруг начали проявлять нездоровое любопытство.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Мо Янь наконец вышел из-за занавесей, натянув на лицо дежурную улыбку.

— Ну как?

Опекун, все еще пребывавший в легком возбуждении, покачал головой.

— И вправду хорош. Есть в нем своя изюминка. Если бы он был из наших, наша главная звезда лишилась бы своего титула.

Мо Янь услышал то, что хотел, и сделал то, что хотел, но внутри у него внезапно вспыхнул необъяснимый гнев, которому не было выхода.

Он смотрел на этих похотливых клиентов и чувствовал невыносимое раздражение.

Вернувшись за занавеси, он увидел безвольно лежащего на столе человека, подошел и поддел его за подбородок.

— Слышал? Если нравится, оставайся здесь на всю жизнь, как тебе? Ты точно станешь здесь звездой, о которой узнают повсюду.

Цзюнь Тяньяо, с раскрасневшимся лицом и влажными глазами, прошипел:

— Проваливай!

— Хорошо! Хорошо! Как пожелаешь, исполню твою волю!

Он развернулся и широкими шагами направился к выходу.

Видя, как навстречу ему устремились алчные взгляды, он почувствовал, будто сердце сжимают тиски. Лишь с огромным трудом он смог выбраться из этого места.

Похотливый смех внутри все еще звенел у него в ушах.

Вдруг он резко развернулся и бросился обратно, а следом за этим раздались крики и шум борьбы.

Увидев, что эти мерзавцы тянут свои грязные руки к Цзюнь Тяньяо, он почувствовал, как кровь закипает в жилах. Не помня себя, он избил их до полусмерти, подхватил Цзюнь Тяньяо на руки и поспешно покинул заведение.

Уже на улице он взглянул на того, кого держал: Цзюнь Тяньяо крепко зажмурился, а из уголка его рта сочилась кровь.

Мо Янь испуганно сжал его челюсть и обнаружил, что весь рот того в крови.

Если бы не потеря внутренней силы, он бы уже прокусил себе язык и умер у него на руках.

Будь это прежний Цзюнь Тяньяо, он бы разорвал на куски любого, кто посмел бы на него посмотреть, и Мо Янь не стал бы исключением.

Он крепче прижал его к себе и зашагал в сторону Усадьбы Тысячи Журавлей.

— Второй молодой господин, глава усадьбы зовет вас обедать в Цзуйминсюань!

Шуанкэ, заметив Мо Яня издали, помахала рукой.

— О, кстати! Госпожа Чунин тоже там, — она подмигнула ему.

— Хорошо, я понял.

Мо Янь остался бесстрастным.

— Совсем не понимает намеков, — проворчала Шуанкэ.

Вторым по величине владением в Усадьбе Тысячи Журавлей было Поместье Тао. Хотя по масштабам и богатству оно уступало Поместью Мо, его статус был вторым после главного.

Главой Поместья Тао был Тао Му. Когда-то, провалив экзамены, он был готов расстаться с

жизнью, но его спас Мо Хун Тао. После этого он последовал за ним в Усадьбу Тысячи Журавлей. Поскольку Тао Му увлекался каллиграфией, Мо Хун Тао помог ему открыть небольшую лавку. Со временем дела пошли в гору, он даже открыл несколько частных школ, где бесплатно преподавали учителя для бедняков.

Тао Чунин была младшей дочерью Тао Му от законной жены, и, будучи самой младшей, она была любимицей отца.

У Тао Му был еще сын, Тао Чухань, тоже от законной жены. Он рос вместе с Мо Янем, обожал боевые искусства и совсем не походил на отца, мечтавшего, чтобы сын сделал чиновничью карьеру.

В детстве он постоянно сбегал с уроков, чтобы тренироваться вместе с Мо Янем. Непутевый сын, позор семьи — так отзывался о нем отец.

Была у Тао Му и еще одна дочь, Тао Чумань. Ее мать не занимала высокого положения в поместье, но была дружна с госпожой Мо. Боясь, что девочку будут обижать, она с детства отдала ее на воспитание в Поместье Мо. После смерти матери Тао Чумань добровольно осталась там прислуживать.

Из-за дружбы их родителей с четой Мо, в поместье к ней относились как к почетной гостье, но она всегда вела себя как служанка.

Поскольку она была дочерью старого друга, чета Мо не стала менять ей фамилию, так она стала единственной служанкой с другой фамилией в Поместье Мо.

Госпожа Мо, заметив, что девушка образованна, поручила ей обучать грамоте других слуг, что было данью памяти ее покойной матери.

Место, куда направлялся Мо Янь, называлось Цзуйминсюань.

Для всех это был самый большой ресторан в Усадьбе Тысячи Журавлей, но на деле он служил центром сбора информации для Поместья Мо — ведь для управления такой большой усадьбой разведка была необходима.

Едва Мо Янь подошел к Цзуйминсюаню, как услышал наглый голос:

— Ой-ой, красавец Мо, ну наконец-то ты пришел! Иди-иди сюда, дай-ка я тебя поцелую в качестве компенсации за то, что так долго тебя ждал.

— Тао Чухань, ты жить надоело?

Мо Янь, выхватив меч, бросился на владельца этого дерзкого голоса.

— Эй, эй, люди добрые, смотрите, великий мастер Мо убивает невинного гражданина!

Тао Чухань принялся зазывать прохожих, чтобы те стали свидетелями.

— Брат, ты опять дразнишь брата Яня! — капризно воскликнула Тао Чунин.

— Ах ты девчонка, еще замуж не вышла, а уже всех защищаешь! Кто тебе родной брат?!

Тао Чухань потирал ушибленную голову, морщась от боли.

— А ты, — он повернулся к тому, кто только что стукнул его, — у тебя такое красивое лицо, чего ты ведешь себя как фурия? Неужели нельзя быть помягче с таким красавцем, как я?!

— Фу... — Мо Янь сделал вид, что его сейчас стошнит.

— Ладно, ладно, не буду тебя больше доставать, — Тао Чухань сменил тон. — Не виделись всего три-четыре месяца, а твои боевые навыки так выросли! Тебя кто-то учил?

— Хочешь знать? — Мо Янь наслаждался ароматом чая.

— Ага, очень.

Тао Чухань энергично закивал. Он всегда был таким: стоило заговорить о тренировках, как в его глазах загоралось любопытство.

— Не скажу.

— Ты, ты, ты...

— Что я? — Мо Янь отбил его палец, направленный в свою сторону.

— Ну хватит вам, как дети малые, как только встретитесь — сразу шум, — подала голос Тао Чумань.

Хотя она была рождена наложницей, Тао Чухань и Тао Чунин уважали ее — обиды прошлого поколения не должны касаться детей.

— Еда почти на столе, давайте садиться, — видя, что Мо Янь чем-то расстроен, сказал Мо Инь.

<http://bllate.org/book/20959/2126304>